

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ КОМПЕТЕНЦИИ СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОБЛАСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

Н. А. АЙВАЗЯН

XXVI съезд КПСС указал на необходимость укрепления правовой основы государственной и общественной жизни, усиления борьбы с преступностью и другими правонарушениями, строгого соблюдения законов в деятельности всех звеньев государственного аппарата, должностных лиц и граждан. Перед советскими судами стоит исключительно ответственная задача—вести решительную и бескомпромиссную борьбу с преступностью и с другими правонарушениями, выявлять их причины, предупреждать и искоренять антиобщественные проявления, всей своей деятельностью способствовать коммунистическому воспитанию трудящихся¹.

В советской юридической литературе всесторонне рассмотрен вопрос процессуальной деятельности органов правосудия различных звеньев в решении конкретных уголовных и гражданских дел. В то же время компетенции союзной республики и ее судебных органов в правоохранительной области Советского государства уделяется гораздо меньше внимания, хотя этот вопрос имеет не только важное теоретическое и практическое, но и политическое значение. Всестороннее изучение правового положения союзной республики в области правосудия на основе действующей Конституции СССР и Конституции союзных республик, а также новых законов о судостроительстве союзных республик даст возможность более четко проследить, в каком направлении развивается нормотворческая деятельность по регулированию правового положения союзной республики и ее органов в участии осуществления правоохранительной функции Советского союзного государства, установить соотношение их компетенции в этой области государственной жизни.

Одна из основных функций союзной республики как социалистического государства—охрана социалистического правопорядка, социалистической собственности, прав и свобод граждан. Эту функцию в той или иной мере выполняют все государственные и общественные органы. Однако она составляет только часть их компетенции. Специальными же органами, призванными выполнять эту функцию, являются прежде всего суды.

Конституция СССР и конституции союзных республик высоко подняли социалистическое правосудие, укрепили и развили демократические основы организации и осуществления правосудия, расширили компетенцию суда (ст. 57—58, 151—162 Конституции СССР; ст. 55—56, 149—160 Конституции Армянской ССР и соответствующие статьи конституции других союзных республик). В общенародном государстве впервые на конституционном уровне получили закрепление почти все основные демократические принципы советского правосудия: осуществление правосудия только судом, независимость судей и народных заседателей и их подчинение только закону, гласность судебного процесса, презумпция невиновности, участие общественности в судопроизводстве по гражданским и уголовным делам и др.² Существенно расширена ком-

¹ См.: Отчетный доклад ЦК КПСС XXVI съезду КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Политиздат, 1981, с. 88.

² О принципах правосудия см.: Петрухин И. Л. Система конституционных принципов Советского правосудия.—«Советское государство и право», 1981, № 5, с. 77—85; Ковалев М. И. Соотношение уголовной политики и уголовного права.—«Советское государство и право», 1979, № 12, с. 66.

петенция органов правосудия: под контроль суда поставлена деятельность должностных лиц, государственных и общественных органов, связанная с защитой субъективных прав граждан.

Задачами советского правосудия являются охрана от всяких посягательств закрепленных в Конституции СССР и союзных республик общественного строя, политической и экономической систем, социально-экономических, политических и личных прав и свобод граждан, прав и законных интересов государственных, кооперативных и общественных предприятий, учреждений, организаций. Перед правосудием стоит также задача воспитания граждан в духе преданности Родине и делу коммунизма, в духе точного и неуклонного исполнения Конституции и советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, соблюдения дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правам, чести и достоинству граждан, к правилам социалистического общежития³. Эти задачи осуществляются судами путем разрешения гражданских и уголовных дел по правилам, предусмотренным процессуальным законом, и применением от имени государства норм права к установленным в судебном заседании фактам и мер государственного принуждения к правонарушителям.

Судебная система в СССР, объединяющая суды СССР и суды 15 союзных республик, является единой. Это обусловлено тем, что в каждой союзной республике имеются одинаковые по внутренней структуре, компетенции и полномочиям суды; принципы организации и деятельности судов всех уровней закреплены в Конституции СССР; для судов всех республик безусловно обязательны руководящие разъяснения высшего судебного органа страны—Верховного Суда СССР, который осуществляет надзор за судебной деятельностью всех судов (ст. 153 Конституции СССР). Хотя в каждой союзной республике есть свое законодательство, оно построено в соответствии с общесоюзными Основами законодательства о судостроительстве, в силу чего суды во всех союзных республиках руководствуются совпадающими в главном правовыми нормами.

Вместе с тем каждая союзная республика, будучи суверенным советским социалистическим государством, наряду с другими государственными органами, имеет систему своих судебных органов для осуществления предусмотренных Основными законами и текущим законодательством СССР и союзных республик полномочий в области правосудия. Это прямо предусматривается Основами Законодательства о судостроительстве Союза СССР, союзных и автономных республик, где говорится: «К судам союзных республик относятся: Верховный суд союзной республики, Верховные суды автономных республик, областные, краевые, городские суды, суды автономных областей и автономных округов, районные (городские) народные суды» (ст. 18).

Система судов в каждой союзной республике определяется республиканским законом о судостроительстве с учетом особенностей ее административно-территориального деления. В союзных республиках без областного деления (Армянской, Латвийской, Литовской, Молдавской, Эстонской) она состоит из двух звеньев: Верховного Суда республики и районных (городских) народных судов. В других союзных республиках, которые имеют в своем составе автономные республики или же автономные области, автономные округа, либо территория которых разделена на административные области, судебная система соответственно включает три звена. Высшим звеном является Верховный Суд союзной республики, в качестве среднего звена выступают верховные суды автономных республик, краевые, областные, суды, суды автономных областей и автономных округов, первичное звено—это районные (городские) народные суды. Кроме того, в Москве и Ленинграде и в некоторых других крупных городах действуют городские суды на правах областных судов.

Основное звено судебной системы союзной республики и союза ССР в целом—районный (городской) народный суд. Именно здесь рассматривается подавляющее большинство гражданских и уголовных дел, которые вообще разбираются в судах первой инстанции (в среднем до 95 процентов)⁴. И не случайно, что качество отправления

³ См.: Ст. I Закона о Верховном Суде СССР, принятом Верховным Советом СССР от 30 ноября 1979 г. («Ведомости Верховного Совета СССР, 1979, № 49, ст. 842»); ст. 3 Закона о Судостроительстве Армянской ССР («Ведомости Верховного Совета Армянской ССР», 1981, № 23, ст. 273).

⁴ Суд и правосудие в СССР (под ред. проф. Бажанова А. Т.). Изд-во Казанского университета, 1980, с. 136.

правосудия в Советском государстве определяется прежде всего деятельностью районных (городских) народных судов. В качестве суда первой инстанции они рассматривают все уголовные дела, кроме дел, подсудных вышестоящим судам или военным трибуналам (ст. 35 УПК РСФСР); все гражданские дела, подведомственные судебным органам (ст. 113 ГПК РСФСР); дела об административных правонарушениях, за которые судом (судьей) применяются меры административного взыскания (ч. 2, ст. 25 Закона о судеустройстве Армянской ССР).

Суд в отличие от других органов выполняет свои задачи специфическими методами в особой, только ему присущей и установленной законом форме. Главной из них является судебное заседание. Как приговор по уголовному делу, так и решение по гражданскому делу выносятся лишь на основе тех фактов и обстоятельств, которые были предметом судебного разбирательства и с бесспорностью установлены на заседании суда.

Кроме осуществления правосудия по уголовным и гражданским делам народный суд (судья) разбирает материалы об административных правонарушениях. К их числу относятся мелкое хулиганство, мелкая спекуляция, злостное неповиновение законным требованиям работников милиции или народных дружинников, незаконное изготовление и использование радиопередающих устройств, нарушение правил административного надзора и др.

Действующие советские конституции значительно расширили компетенцию районных (городских) народных судов в осуществлении прав и законных интересов советских граждан. В частности, в ст. 58 Конституции СССР и в ст. 56 Конституции Армянской ССР (и в соответствующих статьях конституций других союзных республик) предусматривается, что районный (городской) народный суд рассматривает дела по жалобам граждан на действия должностных лиц, совершенные с нарушением закона, превышением полномочий, ущемляющие права граждан. Во исполнение Конституции Президиумы Верховных Советов СССР и союзных республик включили в план нормотворческой работы подготовку законодательного акта о порядке обжалования в суд действий должностных лиц⁵.

В настоящее время существуют два порядка обжалования гражданами действий должностных лиц. Первый—административный,—обращение с жалобой в вышестоящие в порядке подчиненности органы. Вторым является судебный порядок. Рассмотрение жалоб граждан судом имеет ряд преимуществ перед их разрешением в административном порядке. Гражданин и государственный орган (должностное лицо) в судебном порядке участвуют в деле в качестве сторон, имеющих равные процессуальные права и обязанности. Независимость судей, подчинение их только закону, гласность судебного процесса, состоятельность и другие демократические принципы судопроизводства создают наиболее благоприятные условия для выяснения действительных обстоятельств дела и установления истины, что обеспечивает эффективную защиту прав и охраняемых законом интересов граждан⁶.

В ст. 58 Конституции СССР (и в соответствующих статьях конституций союзных республик) говорится об обжаловании в суд действий должностных лиц, ущемляющих права граждан. Такие действия обычно проявляются не только в отдельных должностных поступках этих лиц, но чаще—в решениях государственных органов и общественных организаций, представляемых данными лицами. Поэтому с учетом формулировки ст. 57 Конституции СССР (ст. 55 Конституции Армянской ССР), устанавливающей, что «уважение личности, охрана прав и свобод граждан—обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц» и ч. 1 и 3 ст. 58 Конституции СССР, в планируемом законодательном акте должно быть, по нашему мнению, предусмотрено право граждан обжаловать в суд незаконные действия не только должностных лиц, но и государственных органов и общественных организаций. В таком же порядке может быть обжаловано и бездействие со стороны указанных лиц, органов и организаций (непринятие решения, волокита и т. п.), если оно ущемляет права граждан⁷.

⁵ См.: «Ведомости Верховного Совета СССР», 1977, № 51, ст. 764; «Ведомости Верховного Совета Армянской ССР», 1978, № 12, ст. 145.

⁶ Мельников А. А. Право граждан обжаловать в суд действия должностных лиц.—«Советское государство и право», 1978, № 11, с. 68.

⁷ См.: Конституция СССР и расширение судебной защиты прав граждан.—«Советское государство и право», 1978, № 11, с. 65.

Средним звеном судебной системы союзной республики являются краевые, областные, городские суды автономной области и автономного округа. Будучи равными по полномочиям, эти суды являются непосредственно вышестоящим органом для народных судов и нижестоящим по отношению к Верховным Судам союзных республик. Характеристику их места в системе судебных органов союзной республики, где существуют такие суды, можно дать на основе анализа процессуальных отношений между ними и народными судами, с одной стороны, между ними и Верховными судами союзных республик—с другой.

Конституция СССР (ст. 153), конституции союзных и автономных республик (ст. 151 Конституции Армянской ССР) определяют правовой статус высшего судебного органа соответственно Союза СССР, союзных и автономных республик. Но конституция как Основной закон государства не может содержать характеристики каждого звена судебной системы. Она дается в Законах союзных республик о судостроительстве. Так, ст. 31 Закона о судостроительстве РСФСР⁸ определяет отношения краевых, областных, городских судов, судов автономных областей и автономных округов с народными судами. Часть 2 этой статьи указывает, что названные суды осуществляют надзор за судебной деятельностью районных (городских) народных судов, изучают и обобщают судебную практику, анализируют судебную статистику. Аналогично ч. 2 ст. 43 Закона определяет и отношения верховных Судов автономных республик с народными судами.

Из содержания ст. 31 и 43 Закона о судостроительстве РСФСР, а также ст. 326 УПК РСФСР и ст. 283 ГПК РСФСР видно, что краевые, областные и приравненные к ним суды рассматривают жалобы и протесты на не вступившие в законную силу приговоры, решения и определения народных судов, а вступившие в законную силу приговоры, решения и определения пересматриваются согласно ст. 321 ГПК РСФСР и ст. 374 УПК РСФСР Верховным Судом союзной республики.

Таким образом Закон о судостроительстве РСФСР (и соответствующие законы других союзных республик, имеющих областное деление) устанавливает, что краевой, областной, городской суд и суд автономной области, автономного округа является второй (кассационной) инстанцией для народных судов.

Проверка в кассационном порядке дел, рассмотренных в народных судах, является важным средством обеспечения законности. Рассматривая жалобы и протесты на приговоры, решения и определения народных судов, краевой, областной и соответствующие суды имеют возможность систематически осуществлять общее руководство народными судами путем дачи указаний по конкретным делам, не нарушая при этом независимости народных судей при решении конкретных дел. От того, насколько глубоко и правильно проводится краевым, областным и им подобными судами проверка законности и обоснованности приговоров, решений и определений народных судов, в значительной мере зависит качество работы народных судов в дальнейшем.

Необходимо отметить и те взаимоотношения краевого, областного и равных им по компетенции судов с народными судами, которые возникают при разрешении вопросов, связанных с подсудностью дел. Все суды среднего звена судебной системы союзной республики правомочны в пределах соответствующей административно-территориальной единицы решать вопрос о передаче дела для рассмотрения из одного народного суда в другой. Процессуальное законодательство (как уголовное, так и гражданское) устанавливает эти полномочия названных судов. Так, в ст. 44 УПК РСФСР сказано, что в отдельных случаях в целях наиболее быстрого, полного и объективного рассмотрения дела, а равно в целях наилучшего обеспечения воспитательной роли судебного разбирательства дела, оно может быть передано для рассмотрения из одного суда в другой такой же суд. Вопрос о передаче дела по указанным основаниям из одного районного (городского) народного суда в другой в пределах автономной республики, края, области, города, автономной области или автономного округа разрешается соответственно председателем Верховного Суда автономной республики, краевого, областного, городского суда, суда автономной области или суда автономного округа. Аналогичное определение содержится в ст. 123 ГПК РСФСР.

Характер процессуальных взаимоотношений краевых, областных, городских судов автономных областей и автономных округов с Верховными судами союзных республик определяется тем, что согласно ст. 31 Закона о судостроительстве РСФСР наз-

⁸ Принят третьей сессией Верховного Совета РСФСР десятого созыва от 8 июля 1981 года («Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1981, № 28, ст. 976»).

ванные суды помимо рассмотрения в пределах своих полномочий дел в кассационном порядке (в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам), выступают иногда в качестве суда первой инстанции. Процессуальное законодательство подробно регламентирует уголовные и гражданские дела краевых, областных и приравненным к ним судов. В качестве суда первой инстанции они рассматривают уголовные дела по всем особо опасным государственным преступлениям (кроме дел о шпионаже, отнесенных к ведению военных трибуналов), например, дела об умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах, изнасиловании при особо отягчающих обстоятельствах и некоторые другие категории уголовных дел (ст. 36 УПК РСФСР). Краевые, областные и соответствующие им суды принимают к своему производству по первой инстанции наиболее важные и сложные гражданские дела (трудовые, жилищные, авторские и др.). Вместе с тем краевой, областной суд и соответствующие им суды имеют право принять к своему производству в качестве суда первой инстанции любое уголовное или гражданское дело, относящееся к ведению народного суда, и разрешить его по существу (ст. 40 УПК РСФСР, ст. 115 ГПК РСФСР).

Верховный Суд союзной республики является второй инстанцией для краевых областных и других судов среднего звена судебной системы союзной республики и рассматривает в кассационном порядке жалобы и протесты на не вступившие в законную силу приговоры, решения и определения судебных коллегий этих судов, разбиравших дело по первой инстанции. Это положение прямо закреплено в процессуальном законодательстве союзных республик. Так в п. 2 ст. 326 УПК РСФСР записано, что не вступившие в законную силу приговоры Верховных судов АССР, краевых, областных, городских судов, судов автономных областей и судов автономных округов могут быть обжалованы и опротестованы в кассационном порядке в Верховный Суд РСФСР. Аналогичные статьи содержатся и в гражданско-процессуальных кодексах союзных республик (см. ч. 2, ст. 283 ГПК РСФСР).

Взаимоотношения краевых, областных и приравненных с ними судов с Верховным Судом союзной республики (имеющей областное деление) характерны и тем, что Верховный Суд союзной республики согласно Законам о судостроительстве выступает в качестве надзорной инстанции в отношении краевых, областных, городских судов, судов автономной области и судов автономных округов (ч. 1 ст. 56 Закона о судостроительстве РСФСР). Процессуальные кодексы определяют полномочия Верховного Суда союзной республики по пересмотру вступивших в законную силу приговоров, решений и определений краевых, областных судов. В частности, в ст. 374 УПК РСФСР и ст. 321 ГПК РСФСР предусматривается, что судебные коллегии по уголовным и гражданским делам Верховного Суда РСФСР рассматривают дела по протестам на вступившие в законную силу приговоры, решения и определения, вынесенные всеми судами республики, на постановления судей Верховных Судов, АССР, краевых, областных, городских судов, судов автономных областей и судов автономных округов о предании суду, если приговоры, решения, определения и постановления не были предметом кассационного рассмотрения в Верховном суде РСФСР.

Верховный суд союзной республики наделен также полномочиями решать вопросы о передаче дел из одного краевого, областного суда данной республики в другой по тем же основаниям, по каким областные суды вправе делать это в отношении передачи дел из одного народного суда области в другой народный суд (ст. 123 ГПК РСФСР, ст. 44 УПК РСФСР).

К среднему звену Советской судебной системы относится и Верховный суд автономной республики (равно как краевые, областные, городские суды, суды автономных областей и автономных округов), который является нижестоящим судом по отношению к Верховному суду союзной республики. Вместе с тем деятельность Верховного Суда автономной республики содержит ряд характерных особенностей, связанных с тем, что она является государством. Правовое положение Верховного суда автономной республики определяется Законом о судостроительстве той союзной республики, в составе которой она находится (см. ст. 40—51 Закона о судостроительстве РСФСР). Согласно этим законам, Верховный суд автономной республики является высшим судебным органом автономной республики и осуществляет надзор за судебной деятельностью районных (городских) народных судов автономной республики (ст. 40 Закона о судостроительстве РСФСР). Как высший судебный орган автономной республики Верховный суд наделен правом законодательной инициативы.

Систему судебных органов в союзных республиках возглавляет Верховный суд со-

юзной республики, который является ее высшим судебным органом и осуществляет надзор за судебной деятельностью всех судебных органов данной республики (ст. 29 Закона о судостроительстве Армянской ССР). Место Верховного суда союзной республики в судебной системе характеризуется тем, что он выполняет многообразные функции: как суд первой инстанции рассматривает наиболее сложные гражданские и уголовные дела; выступает в качестве суда второй инстанции для нижестоящих судов; является надзорной судебной инстанцией для всех судов республики; осуществляет законодательную инициативу. Кроме того, Верховный суд принимает меры к правильному и единообразному применению судами законов; обращает внимание на необходимость дифференцированного подхода к применению мер наказания; ориентирует суд на более широкое применение мер наказания, не связанных с лишением свободы, в отношении лиц, впервые совершивших преступления, не представляющих большой общественной опасности, не ослабляя при этом предусмотренные законом суровые меры наказания за тяжкие преступления и в отношении рецидивистов⁹.

Верховный суд союзной республики действует в составе: 1. Пленума Верховного суда; 2. Президиума Верховного суда. 3. судебной коллегии по гражданским делам; 4. судебной коллегии по уголовным делам (ст. 31 Закона о судостроительстве Армянской ССР). Судебные коллегии Верховного суда союзной республики рассматривают в пределах своих полномочий дела в качестве суда первой инстанции, в кассационном порядке, порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 41 Закона о судостроительстве Армянской ССР).

По первой инстанции судебные коллегии рассматривают гражданские и уголовные дела, отнесенные законом к ведению Верховного суда республики или изъятые им из нижестоящих судов и принятые к своему производству по первой инстанции. В союзных республиках, не имеющих областного деления, подсудность дел Верховному суду определяется путем перечня в Законе составов преступлений и отдельных категорий гражданских дел. Так, УПК Армянской ССР к подсудности Верховного суда республики относит дела о государственных преступлениях, убийствах, разбоях, крупных хищениях государственного и общественного имущества и некоторых других особо опасных преступлениях, а также дела, направленные Верховному суду Генеральным прокурором СССР и прокурором Армянской ССР (ст. 28). Верховный суд вправе либо принять дело к своему производству, либо по своему усмотрению передать его на рассмотрение в нижестоящий суд.

В союзных республиках, в составе которых есть области, края, автономные области, автономные округа и автономные республики, подсудность Верховному суду определяется путем указания, какого характера дела и кем именно могут быть переданы на его рассмотрение. Так, в соответствии со ст. 38 УПК РСФСР Верховному суду РСФСР подсудны уголовные дела особой сложности или особого общественного значения, принятые им к своему производству по собственному решению или по инициативе прокурора РСФСР.

Процессуальное законодательство предоставляет возможность Верховному суду союзной республики взять любое дело из любого суда республики и принять его к своему производству в качестве суда первой инстанции (ст. 29 УПК Армянской ССР). В таком же порядке могут рассматриваться в Верховном суде и гражданские дела¹⁰.

Рассмотрение дел по первой инстанции судебными коллегиями Верховного суда союзной республики производится по общим правилам гражданского и уголовного судопроизводства. Приговоры и решения судебных коллегий при этом вступают в силу немедленно.

Судебные коллегии Верховных судов союзных республик рассматривают дела в кассационном порядке по жалобам и протестам, принесенным на не вступившие в законную силу решения, приговоры и определения нижестоящих судов. Процессуальное законодательство союзных республик подробно регламентирует права в части кассационного обжалования и опротестования приговора и решения, а также процессуальный порядок их рассмотрения¹¹.

В надзорном порядке судебные коллегии Верховных судов союзных республик

⁹ См.: Суд и правосудие в СССР (под ред. проф. Б. А. Галкина). М., «Юридическая литература», 1981, с. 101.

¹⁰ См.: ст. 114 ГПК Армянской ССР.

¹¹ См.: Ст. 322—329 УПК Армянской ССР и ст. 218—313 ГПК Армянской ССР.

рассматривают дела по протестам соответствующих должностных лиц на вступившие в законную силу решения, приговоры и определения всех судов республики¹². В результате рассмотрения дела коллегия выносит определение, которое вступает в законную силу немедленно и может быть опротестовано только в порядке надзора в Пленум или Президиум данного Верховного суда.

В соответствии с республиканским законодательством судебные коллегии Верховного суда союзной республики изучают и обобщают судебную практику, анализируют судебную статистику (ч. 2 ст. 41 Закона о судостроительстве Армянской ССР) и на основании этого составляют обзоры, в которых вскрывают наиболее типичные ошибки, допускаемые судами.

В организации работы и осуществлении правомочия Верховного суда союзной республики важную роль имеет его Президиум. В пределах своих полномочий он рассматривает судебные дела в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам. Протесты вносят председатель Верховного суда республики или прокурор республики, Генеральный прокурор СССР и их заместители (ст. 368 УПК Армянской ССР). Если приговор или решение Верховного суда союзной республики противоречат общесоюзному законодательству или нарушают интересы других союзных республик, то протесты на них могут внести в Президиум председатель Верховного суда СССР и его заместители. В указанных случаях эти постановления могут быть опротестованы также в Пленум Верховного суда СССР председателем Верховного суда СССР и Генеральным прокурором СССР.

Полномочия Президиума Верховного суда союзной республики этим не исчерпываются. Согласно действующему законодательству союзных республик о судостроительстве Президиум рассматривает также вопросы организации работы судебных коллегий и аппарата Верховного суда республики, рассматривает материалы изучения и обобщения судебной практики, анализа судебной статистики; оказывает помощь нижестоящим судам в правильном применении законодательства, координируя эту деятельность с Министерством юстиции республики (ст. 39 Закона о судостроительстве Армянской ССР).

В составе Верховного суда союзной республики особое место принадлежит его Пленуму. Правовое положение Пленума отличается тем, что именно он осуществляет высшую руководящую и надзорную функцию Верховного суда республики¹³. Для обеспечения правильного и единообразного применения законов при осуществлении правосудия на территории союзной республики Пленум Верховного суда рассматривает материалы изучения и обобщения судебной практики и судебной статистики, а также представления Прокурора республики и Министра юстиции республики и дает руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства союзной республики (п. 2 ст. 35 Закона о судостроительстве Армянской ССР).

Трудно переоценить значение руководящих разъяснений для деятельности судов, особенно, когда они содержат ответ на такие принципиальные вопросы, как роль судов в профилактике правонарушений, дифференциация ответственности и индивиду-

¹² См.: ст. 368 УПК Армянской ССР.

¹³ В связи с этим нельзя согласиться с тем, будто Пленум Верховного суда союзной республики—«высший руководящий судебный орган республики» или «высший орган республики» (См.: Суд и правосудие в СССР (под ред. проф. Галкина Б. А.), М., «Юридическая литература», 1981, с. 108—109). Между тем и Основные Законы союзных республик (ст. 151 Конституции Армянской ССР), и законы о судостроительстве союзных республик (ст. 29 Закона о судостроительстве Армянской ССР) единственным высшим судебным органом союзной республики признают Верховный суд республики. Что касается Пленума, Президиума и коллегий Верховного суда, то они входят в состав Верховного суда в качестве его внутренних структурных подразделений, его органов, которые осуществляют те или иные функции Верховного суда республики и в своей деятельности выступают от его имени. Они не являются самостоятельными судебными органами республики. Об этом свидетельствует ст. 31 Закона Армянской ССР о судостроительстве Армянской ССР, где говорится: «Верховный суд Армянской ССР действует в составе: 1. Пленума Верховного суда Армянской ССР; 2. Президиума Верховного суда Армянской ССР; 3. Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Армянской ССР; 4. Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР.

ализации наказания, борьба с рецидивной преступностью, преступностью и правонарушениями несовершеннолетних, хищениями социалистического имущества, присисками, преступлениями против личности, хулиганством и др.¹⁴. Руководящие разъяснения по гражданским делам посвящаются вопросам применения трудового, жилищного, семейного, авторского и другого законодательства.

Вопрос о необходимости дачи судам руководящего разъяснения может возникнуть по разным основаниям: в связи с рассмотрением Верховным судом республики конкретного дела в порядке надзора, запросам суда или другого правоохранительного органа и т. п. Однако убедиться в том, что нужно разъяснение, как правило, можно лишь после изучения и обобщения практики как самого Верховного суда, так и других судов союзной республики¹⁵. Проведение такой работы позволяет выяснить, как складывается практика применения того или другого закона, как суды понимают его содержание, какие вопросы требуют разъяснения. Например, Пленум Верховного суда Армянской ССР от 23 марта 1978 г., обсудив вопрос о судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества, отметил, что суды республики в борьбе с этими преступлениями обеспечивают в основном правильное применение законов об ответственности виновных и возмещении ущерба, причиненного государственным и общественным организациям расхитителями, а также лицами, нерадиво относящимися к хранению и расходованию народного добра.

Вместе с тем Пленум отметил, что судебная практика по делам данной категории нуждается в совершенствовании, поскольку в деятельности судей республики еще имеют место ошибки и упущения, отрицательно влияющие на результаты борьбы против хищения государственного и общественного имущества. В частности, суды нечетко различают такие составы преступлений, как кража, присвоение, растрата. В принятом постановлении Верховный суд республики разъяснил судам, что в соответствии с законом присвоение либо растрата от кражи отличается тем, что виновный использует имеющиеся у него полномочия в отношении похищаемого им государственного или общественного имущества. Хищение государственного или общественного имущества, совершенное лицом, не обладающим указанными полномочиями, но имеющим к нему доступ в связи с порученной работой либо выполнением служебных обязанностей, подлежит квалификации как кража¹⁶.

При обсуждении вопроса о даче судам руководящих разъяснений Пленум Верховного суда заслушивает сообщения председателей нижестоящих судов о судебной практике при применении законодательства (п. 2, ст. 35 Закона о судостроительстве Армянской ССР), а также постановлений Пленума Верховного суда СССР и Пленума Верховного суда данной республики¹⁷. Здесь наряду с обобщением судебной практики производится также анализ судебной статистики, что позволяет установить не только число отмененных и измененных приговоров и судебных решений, но и связанное с этим непра-

¹⁴ Подобное см.: Смоленцев Е. А. Закон о Верховном суде СССР.—«Советское государство и право», 1980, № 5, с. 16.

¹⁵ О порядке анализа судебной практики см.: Осокин Н. Н. Правильное и своевременное разрешение жалоб и заявлений по судебным делам.—«Советское государство и право», 1981, № 9, с. 22—24.

¹⁶ Об обобщении судебной практики см. также (постановления Верховного суда Армянской ССР «О судебной практике по делам хулиганства» от 24 сентября 1979 г. № 5; «О судебной практике судов Армянской ССР по делам спекуляции» от 8 декабря 1981 г., № 7 и др.

¹⁷ К сожалению, требование этой нормы закона недостаточно активно выполняется Верховными судами союзных республик. Например, за три года (1978—1981 гг.) лишь один раз на заседании Пленума Верховного суда Армянской ССР 21 сентября 1979 г. обсуждавшего вопрос «О выполнении судами Армянской ССР постановления Пленума Верховного суда Армянской ССР» «О судебной практике по делам восстановления на работе» от 29 января 1976 г., были заслушаны сообщения председателя Ленинканского городского суда, председателей Ленинского и Мясникянского районного народных судов г. Еревана.

вильное применение уголовно-правовых¹⁸, гражданско-правовых¹⁹ и процессуальных²⁰ норм.

Закрепление в законах союзных республик о судостроительстве положения об обязательной силе руководящих разъяснений Пленума Верховного суда «для судов, других органов и должностных лиц, применяющих Закон, по которому дано разъяснение» (ст. 33 Закона о судостроительстве Армянской ССР), требует повышения качества подготавливаемых постановлений, тщательной проработки содержащихся в них положений, усиления взаимодействия работ по обобщению судебной практики с краевыми, областными, районными и городскими судами, принятия мер к наиболее полному выявлению неясных для судов и спорных вопросов применения законодательства. С этой целью, как свидетельствует практика, проекты руководящих разъяснений Пленума Верховного суда СССР направляются на отзыв в Прокуратуру СССР, Министерство юстиции СССР и другие заинтересованные ведомства, в Верховные суды союзных республик и другие судебные органы, а также в юридические научные учреждения²¹. Следовало бы эту практику применять и в деятельности Пленумов Верховных судов союзных республик. Такая совместная деятельность Верховных судов с другими правоохранительными органами и научными учреждениями полностью отвечает требованиям постановления ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» (1979 г.) о том, чтобы эти органы улучшили координацию своих действий и подчиненных органов, обеспечивали всестороннее изучение практики борьбы с правонарушениями и необходимое единообразие в применении норм советского законодательства²².

Руководящие разъяснения Пленумов Верховных судов не являются источниками права и не создают новых правовых норм. Они принимаются на основании обобщения практики применения законодательства и, следовательно, должны не только вытекать из закона, но и полностью соответствовать ему. Однако они содержат весьма важные, принципиальные указания по вопросам, возникающим при рассмотрении судебных дел. Поэтому упомянутые разъяснения, видимо, должны чаще находить непосредственное отражение в официальных актах правоохранительных органов (приговорах, решениях, определениях, постановлениях, представлениях и т. д.) наряду со ссылками на законы, по поводу которых даются разъяснения²³.

Одним из важных условий обеспечения правильного и единообразного применения законов судами является четкое определение взаимодействия Верховного суда СССР и Верховных судов союзных республик по даче судам руководящих разъяснений. Этот вопрос нашел свое законодательное регулирование в Законе о Верховном суде СССР. Закон содержит ряд положений, которые создают правовую базу для решения рассматриваемой проблемы с соблюдением при этом интересов как Союза ССР, так и суверенных союзных республик. Установлено, что при несоответствии разъяснений Пленума Верховного суда союзной республике законодательству Союза ССР или союзной республики Председатель Верховного Суда СССР входит с представлением в Верховный суд союзной республики. В случае, если Пленум Верховного суда союзной республики отклонит внесенное представление, оно может быть внесено в Пленум Верховного суда СССР или в Президиум Верховного Совета союзной республики (п. 9, ст. 35).

¹⁸ См.: Постановление Пленума Верховного суда Армянской ССР «О практике применения судами Армянской ССР законодательства по борьбе с рецидивной преступностью» от 26 декабря 1980 г., № 7.

¹⁹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Армянской ССР «О практике применения судами Армянской ССР законодательства, предусматривающего материальную ответственность по гражданским делам за нарушение правил охоты, рыболовства и использовании лесов» от 26 июня, 1980 г., № 4.

²⁰ См.: Постановление Пленума Верховного суда Армянской ССР «О практике применения судами Армянской ССР процессуального законодательства по гражданским делам» от 26 декабря 1980 г., № 8.

²¹ Шейнин Х. Б. Руководящие разъяснения Пленума Верховного суда СССР. «Советское государство и право», 1980, № 9, с. 71.

²² См.: «Правда», 1979, 11 сентября.

²³ Савицкий В. М. Верховный суд СССР; новая регламентация организации и деятельности, «Правоведение», 1980, № 4, с. 79.

В соответствии с этим республиканские Законы о судостроительстве союзных республик содержат нормы о том, что Пленум Верховного суда союзной республики рассматривает представления Председателя Верховного суда СССР и Председателя Верховного суда союзной республики о несоответствии руководящих разъяснений Пленума Верховного суда союзной республики законодательству Союза ССР, данной союзной республики или Постановлением Пленума Верховного суда СССР (п. 7, ст. 35 Закона о судостроительстве Армянской ССР).

Пленум Верховного суда союзной республики в пределах полномочий рассматривает также дела в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам (п. 1, ст. 35 Закона о судостроительстве Армянской ССР). Он рассматривает в порядке судебного надзора протесты на постановления Президиума Верховного суда союзной республики (ст. 371 УПК Армянской ССР), а такие протесты согласно УПК союзных республик (ст. 368 УПК Армянской ССР) вправе приносить председатели Верховных судов союзных республик, прокуроры республик, Генеральный Прокурор СССР и его заместители, а также Председатель Верховного суда СССР и его заместители.

Пленум Верховного Суда союзной республики рассматривает и решает вопросы о внесении представлений в Верховный Совет или в Президиум Верховного Совета союзной республики в порядке осуществления законодательной инициативы, а о толковании законов республики—в Президиум Верховного Совета данной республики (см.: п. 5, ст. 35 Закона о судостроительстве Армянской ССР).

Пленумы Верховных судов союзных республик осуществляют также некоторые организационные меры. Они утверждают по представлению Председателя Верховного суда союзной республики составы судебных коллегий и секретаря Пленума Верховного суда из числа судей Верховного суда данной союзной республики; утверждают по представлению Председателя Верховного суда республики Научно-консультативный совет при Верховном суде республики (п. 3 и 4 ст. 35 Закона о судостроительстве Армянской ССР).

Осуществление Пленумом Верховного суда союзной республики организационных вопросов логически порождает для него и некоторые контрольные функции. В частности, он правомочен заслушивать отчеты председателей судебных коллегий Верховного суда республики о деятельности коллегий (п. 6, ст. 35 Закона о судостроительстве Армянской ССР). Это обусловлено фактом утверждения Пленумом Верховного суда составов судебных коллегий.

В действующем законодательстве союзных республик не устанавливается периодичности отчетов судебных коллегий перед Пленумом Верховного суда союзной республики. Однако изучение практики деятельности Верховного суда Армянской ССР показывает, что его судебные коллегии о своей деятельности отчитываются перед Пленумом Верховного суда один раз в два года²⁴. На наш взгляд, целесообразно урегулировать этот вопрос в законодательном порядке.

Несколько иначе складываются взаимоотношения Пленума Верховного суда союзной республики с Президиумом Верховного суда. «Состав Президиума Верховного суда союзной республики утверждается Президиумом Верховного Совета данной республики. Президиум Верховного суда союзной республики представляет отчеты о деятельности Верховного суда Верховному Совету республики и докладывает о них Президиуму Верховного Совета республики (п. 6, ст. 42 Закона о судостроительстве Армянской ССР). Тем не менее, как высший руководящий и надзорный орган Верховного суда

²⁴ Например, за период деятельности Верховного суда республики с 1978 по 1982 года судебные коллегии по гражданским и уголовным делам отчитывались перед Пленумом Верховного суда республики в 1979 году (см.: постановления Пленума Верховного Суда Армянской ССР «О деятельности судебной коллегии по гражданским делам за 1978 г.» от 13 апреля 1979 г. № 2 и «О деятельности судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР за 1978 г.» от 19 июня 1979 г. № 3) и в 1981 г. (см.: постановления Пленума Верховного суда Армянской ССР «О деятельности судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Армянской ССР за 1980 г.» от 5 мая 1981 г. № 1 и «О деятельности судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР за 1980 г.» от 5 мая 1981 г. № 2).

союзной республики Пленум Верховного суда «заслушивает сообщения о работе Президиума Верховного суда» (п. 6, стр. 35 Закона о судостроительстве Армянской ССР)²⁵.

*Ն. ԱՅՎԱԶՅԱՆ—Միութենական հանրապետության իրավասության սահմանադրական նի-
մունքները արգելադրատաբար թեազավառում.—Միութենական հանրապետությունը, որպէս սու-
ղիբն պետություն ՍՍՀՄ-ի կազմում, լայն մասնակցություն ունի սովետական պետության
իրավապահական ֆունկցիայի իրականացման գործում: Հողվածում գործող սահմանադրությու-
նների և ընթացիկ օրենսդրության վերլուծության հիման վրա ցույց է տրվում այդ բնագավառում
ՍՍՀՄ և միութենական հանրապետության իրավասության հարաբերակցությունը և իրավական
կարգավորման մեխանիզմը:*

*Հայկական ՍՍՀ արդարադատության մարմինների գործունեության ուսումնասիրության
հիման վրա ցույց է տրվում այդ մարմիններից յուրաքանչյուրի մասնակցությունը միութենա-
կան հանրապետության նշված բնագավառի իրավասության իրականացմանը և արվում են
առաջարկություններ՝ այդ մասնակցության կատարելագործման ուղղությամբ:*

²⁵ Следует отметить, что в Армянской ССР указанное правомочие Пленума Верховного суда республики осуществляется недостаточно последовательно. Достаточно сказать, что с 1970 по 1982 гг. Пленум лишь два раза (5 ноября 1974 г. и 29 декабря 1974 г.) заслушивал сообщение Президиума Верховного суда республики. Между тем оно имеет огромное мобилизующее значение.